

УДК 745/749

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ БАШКИРСКИХ ЖЕНСКИХ УКРАШЕНИЙ

Камалиева Айгуль Салаватовна, кандидат технических наук, доцент кафедры технологии и конструирования одежды, Уфимский государственный университет экономики и сервиса (г. Уфа, РФ).
E-mail: 456kostum@mail.

Одним из методов изучения народного наследия, в том числе костюма и украшений, является художественный анализ, нацеленный на выявление основных художественных приемов создания натуральных образцов, лежащих в основе того уникального стиля, которым отличается любое произведение народного искусства. Изучение предметов в их совокупности, объединенной общностью стилевого решения, также позволяет выявить ту декоративную основу, положенную в композицию, форму, цветовую палитру, которая при всей ее традиционности могла преобразовываться в бесконечное множество вариантов,

создавая разнообразие художественных форм одних и тех же натуральных образцов. Таким многообразием характеризуются и башкирские женские украшения, традиционно изготавливаемые из металла, бисера (кораллового и разноцветного), камней в оправе и различных тканей. Художественная выразительность украшений, представленных в основном, большими нагрудниками, наосниками, шейными и другими мелкими украшениями из металла (браслеты, кольца, серьги), заключалась в применении контрастных по цвету, фактуре и пластике материалов. Монументальность украшений, возникающая из-за крупных размеров и их правильных геометрических форм, значительно смягчалась за счет декорирования ритмично чередующимися и подвижно закрепленными элементами. «Подвижность» украшений, или динамичность композиции украшений, – это еще одна особенность, создаваемая за счет бахромы, свободно пришитых монет, подвесок и цепочек. Следует также отметить, что многие из рассмотренных украшений имеют долгую историю развития, уходящую своими корнями в эпоху бронзового века, как например, нагрудники и наосники, или еще ранее, в каменный век, времена, когда создавались первые формы бус и браслетов.

Ключевые слова: Южный Урал, башкиры, украшения, декор, материальная культура, народный костюм, одежда.

ART STYLE PECULIARITIES OF BASHKIR WOMEN'S ADORNMENTS

Kamaliyeva Aigul Salavatovna, PhD in Techniques, Associate Professor of Department of Technology and Garment Designing, Ufa State University of Economics and Service (Ufa, Russian Federation). E-mail: 456kostum@mail.

The current interest of the research is conditioned by the necessity to perform a comprehensive analysis of artistic traditions of the Bashkir national garments which increases in the process of accumulating new achievements in various fields of science by some means related to Bashkir life and household. Understanding the garments, particularly adornments, as an object of either material or spiritual art formed in the course of everyday life and at the same time having high religious value of ancient images requires a system approach to studying the national heritage.

The aim of the research is to perform an artistic analysis of the main types of Bashkir adornments classified according to their intended purpose and manufacture materials into four groups: pectoral adornments, neck adornments, plait adornments and small metal adornments.

The analysis results enable us to single out a set of stylistic peculiarities in the adornments design, the brightest feature of which is the creation of a dynamic composition in almost all forms of decoration using the coins, beaded fringe, pendants and chains. Besides, a combination of materials contrast in colour, texture and plastics, traditional for Bashkir culture and forming the adornments inimitable in their artistic value, contributes to originality of the adornments. Monumentality of the adornments arising of their large size and regular geometric shapes was considerably mitigated by their decoration with rhythmically alternated and movably fixed elements. It should also be noted that the Bashkirs widely used silver, corals, semiprecious stones (turquoise, carnelian), coloured bead and various averters as the basic material for adornments. The latest archeological findings of modern adornment prototypes in artifacts of the Bronze Age may be indicated as historic reference proving antiquity of certain types of Bashkir decorations, such as pectoral and plait adornments.

Keywords: South Urals, Bashkirs, decoration, decor, material culture, folk costume, clothing.

Художественное своеобразие народного костюма определяет, прежде всего, комплекс украшений, состоящих порой из большого количества крупных и мелких деталей, взаимодополняющих

и подчеркивающих эстетические достоинства друг друга. Украшения, как правило, являлись в народном костюме тем композиционным центром, которому было свойственно не только созда-

вать характерный для народного творчества эмоционально возвышенный настрой, но и оберегать, сохранять благополучие и здоровье владелицы. Такое значение они имели в жизни башкирских девушек, костюм которых по мере взросления дополнялся различными по виду и семантике украшениями, маркируя все ответственные повороты в их жизни. Особенно важным в этой связи являлся день свадьбы, когда молодая невеста, наряду с драгоценными украшениями в виде браслетов, колец, сережек, получала в дар главные атрибуты смены статуса и начала новой жизни, родовое наследство, переходящее от женщины к женщине внутри рода, – это кашмау (головной убор) и иногда тушелдерек (нагрудник). Постепенно нарядность женской одежды становилась все более скромной и некогда обязательные для ношения тяжелые серебряные украшения уступали место другим более легким бусам и браслетам, переходя в пользование другому поколению девушек.

О многообразии украшений, бытовавших в последние два столетия, осталось немало сведений в работах исследователей разных лет. П. С. Паллас в середине XVIII века, описывая будничную одежду башкирских женщин, особо отметил «униженный серебряными копейками нагрудник сакал, который, смотря по достатку, бывает более или менее велик или широк» [9, с. 9]. В. М. Черемшанский (1859), прослеживая особенности женского костюма, выделил комплекс башкирских украшений, в которых самой выразительной и дорогой частью являлся кашмау – головное украшение, оцененное автором в «целые сотни рублей» [11, с. 156]. Кроме того, внимание исследователя привлекли серебряные, медные и оловянные серьги – алка, браслеты, кольца и разнообразие косников, вплетаемых в волосы девушек. Ценные сведения о ношении женщинами в степных и лесных районах Башкортостана нагрудника *яга* принадлежат трудам Д. П. Никольского (1899). *Яга*, по утверждению автора, одевали замужние женщины и девушки с определенного возраста, причем размеры и количество декоративных элементов на нагруднике, таких как бисер, монеты и стреклярусы, увеличивалось в соответствии с возрастом [7, с. 56]. Вся совокупность башкирских украшений была представлена в работах С. И. Руденко, исследователя которому принадлежит первая научно обоснованная классификация одежды

башкир. В известном труде «Башкиры: Историко-этнографические очерки» [10, с. 156–164] ученый привел детальное описание головных, нагрудных, шейных украшений, изготовленных из различных материалов. Большую научную ценность также имеет коллекция украшений и одежды, собранная С. И. Руденко на территории Южного Урала и составляющая ныне основу экспозиций и фондового архива Государственного этнографического музея (г. Санкт-Петербург). Позднее научные выходы известного ученого получили достойное продолжение в исследованиях С. Н. Шитовой, признанного специалиста в области этнографии башкирского костюма [13, с. 131–148]. Научным достижением исследователя является выявление генезиса большинства женских украшений, а также картографирование их на территории исторического проживания башкир. В исследованиях философской направленности, принадлежащих Г. Х. Казбулатовой, раскрыта семантика ряда женских украшений, как, например, кашмау хараус, тушелдерек [4]. Художественный анализ набора женских «аксессуаров», проведенный Т. А. Масленниковой, выявил композиционные и стилистические особенности сложения украшений и их значение в создании художественного образа костюма [5].

Переходя к анализу башкирских украшений, следует отметить, что при их изготовлении предпочтение отдавалось серебру и кораллам [13, с. 102]. Среди всего набора украшений выделяется несколько групп объединенных функциональностью и материалом изготовления. Так, в одну большую группу можно отнести всевозможные нагрудники и наспинники на тканевой основе, дополненные металлическим и коралловым декором. Во вторую группу входят шейные украшения – бусы, нарядные воротники; основу третьей составляют украшения для волос. И последняя группа, наиболее многочисленная, изготовленная исключительно из металла, – это кольца, серьги и браслеты.

Итак, нагрудники (**I группа**) являются одними из характерных украшений башкирского женского костюма. Как отмечает С. Н. Шитова, «ни у одного народа ни в Поволжье, ни в Средней Азии, ни в Южной Сибири нагрудник не занял столь прочного и выразительного места в арсенале украшений как у башкир» [13, с. 132]. На справед-

ливость этого утверждения указывает и широкое распространение украшений на Южном Урале, а также существование множества вариаций в названиях и форме при единой конструктивной основе, наборе декоративных элементов и назначении. Юго-восточный нагрудник под названием *сэлтэр* (в переводе с башк. «сетка») имел трапециевидную форму, которая тремя рядами монет делилась на две неравные части (рис. 1а). На красном фоне, образованном плотной вышивкой крупного кораллового бисера строгими рядами распределялись старинные серебряные монеты и бляхи, на поверхности которых были выгравированы молитвы из Корана. Гармоничность композиции придавало пропорциональное соотношение верхней и нижней частей, к слову, близкое к пропорции золотого сечения. При плотной жесткой основе нагрудника, нижняя часть, выполненная в виде ажурной сетки и подчеркнутая бахромой с монетами на концах, выглядела особо подвижно и выразительно. Особенностью композиции *сэлтэр* являлось и то, что в горизонтальном членении преобладала цифра два (нагрудник делился на две половины, два ряда монет), в то время как в вертикальном направлении нагрудного украшения заметно деление на три (три крупные бляхи, делящие верхнюю часть на три части), усиленное подвесками в нижней части с тремя свободно свисающими цепочками из ажурных фигур. Следующий вид нагрудников *һакал*, бытовавший в центральной и южной части республики, отличался от *сэлтэра* лопатообразной формой несколько расширенной книзу (рис. 1б). Характерной чертой оформления *һакал* является выделение контура украшения несколькими рядами кораллового с чередованием цветного бисера, подчеркнутого по краю полосой из серебряных бубенчиков и шаровидных стеклянных пуговиц. В центре обрамления особенно ярким выглядит разнообразный металлический декор, дополненный вставками из полудрагоценных камней. Именно расположение в центральном поле элементов красного цвета, но разного оттенка (от ярко алого до темно бурого), придает облику нагрудника удивительную цветовую гармоничность и созвучие элементов. Искусство сочетания частей в целом выражается также в подборе инкрустированных сердоликом подвесок, близких по форме и структуре к контурам нагрудника. В отличие от *сэлтэр*, где вырази-

тельность украшения заключалась в ритмической строгости и ясности рисунка, композиция *һакал* строилась на использовании разных по фактуре, пластике и цвету элементов, на первый взгляд расположенных хаотично, но на самом деле имеющих четкую распределенность по горизонтали.

а)

б)

Рисунок 1. Башкирские нагрудные украшения:
а) *сэлтэр* [2, с. 341], б) *һакал* [2, с. 336]

Нагрудное украшение *яга*, являющееся дополнением к костюму курганских и челябинских башкир, при всей схожести в материалах и технике изготовления создавался в определенном стиле, отличном от ранее описанных (рис. 2а). Яркой особенностью нагрудника является воротник, пришиваемый к верхнему краю предмета. Заметно преобладание в композиции нагрудника серебра, притом, что основа все же заполнялась коралловой вышивкой. По форме *яга* более приближен к прямоугольнику или трапеции слегка расширенной книзу.

В северо-восточных районах нашел широкое распространение нагрудник *муйынса* (рис. 2б), встречающийся в разных формах: и лопатообразной закругленной книзу формы и, наоборот, в виде правильного прямоугольника или вытянутой трапеции. *Муйынса* представляет собой полную противоположность юго-восточному по композиции, ритму и, главное, цвету. Использование в качестве основного декоративного элемента серебряных монет определило цветовую гамму нагрудника, также обращает на себя внимание отсутствие традиционных для башкирских нагрудников композиционных пятен в виде подвесок или отдельных групп контрастных по цвету элементов.

Примечательно, что описанные ранее нагрудники *һакал* и *сэлтэр* башкирские женщины носили в сочетании с головными уборами *кашмау*, изготовленными также из ткани и декорированными коралловым бисером, монетами, раковинами каури. Нагрудник *яга* представлял собой единый ансамбль с большим двойным платком ярко красного цвета *кушъяулык*, а *муйынса* одевали в сочетании с фабричным платком, накинутым на маленький колпак.

Вторая группа украшений, распространенных широко по Южному Уралу, но характерных больше для северных районов республики и Зауралья состоит из всевозможных бус и шейных украшений. Среди них особым изяществом выделяется *яка сылбыры* – нарядный воротник с массивными застежками и нагрудными подвесками – медальонами на колечках (рис. 3). Кружевные завитки филигранного узора с вкраплениями бирюзы и коралла несколькими рядами обрамляют большие полупрозрачные камни красного или бирюзового цветов. Филигранный рельеф застежек удачно подчеркивается более лаконичными по форме, но подвижными подвесками, прикрепленными к нижней части. Нарастающая книзу

а)

б)

Рисунок 2. Башкирские нагрудники: а) *яга* [1, с. 26], б) *муйынса* [1, с. 44]

объемность подвески в виде круглых монолитных пластин придает ей пластическую выразительность, подчеркивая весомость и массивность нижней части, и ювелирную тонкость верхней. Воротник украшался позументной тесьмой в тон золотым завиткам филигранного узора.

Рисунок 3. Женское шейное украшение. Филигрань. Серебро с позолотой. Бирюза [6, с. 72]

Бусам башкирские женщины уделяли особое внимание. Существовали бусы из коралловых нитей попеременно с монетами, из граненого стекла, шлифованных сердоликовых пластин, янтарные шейные ожерелья с крупными серебряными монетами. Традиция носить бусы уходит глубоко в древность. Так, бусы, найденные в пещерах Южного Урала и состоящие из бусин благородного серпантина, обработанных двухсторонним сверлением, были изготовлены, предположительно, в эпоху верхнего палеолита [3, с. 43]. Современные же аналоги отличаются большим разнообразием форм и пластики (рис. 4).

Рисунок 4. Ожерелье из кораллов [12, с. 119]

Третья группа представлена множеством вариантов накосников, затылочных украшений, подвесок для волос. Форма практически всех накосников одинакова, с разницей лишь в плотности или ажурности структуры изделий. В общих чертах композиция накосников строится на вертикальном чередовании разноцветных бусин или бисера. Существовали разные виды накосников: одни представляли собой прямоугольные полосы ткани, на которые нашивались стройные ряды монет (рис. 5а), другие – бисерные нити, плотно скрепленные в одну полосу (рис. 5б), третьи – несколько бисерных нитей, перехваченных посередине полоской (рис. 5в). Общим для всех накосников являлось стремление к вертикальности и ритмическому строю, выраженному в строгом повторе разноцветных бусин. Конструкция накосника отличалась подвижностью, даже в тех случаях, когда основу составляла плотная ткань, здесь динамичности вещи придавали пришитые к низу серебряные подвески и свободное положение монет.

В основание кос часто вплетали затылочное украшение *елкэлек* (рис. 6), изготавливаемое на тканевой или кожаной основы и орнаментированное бисером, пуговицами и монетами. Рисунок на затылочных украшениях часто изображал личину: два камня бирюзы символизировали глаза, красный сердолик рот. Подобный *елкэлек* связан с культурой народов Западной Сибири и Алтая. В семантике масок аборигенов Сибири присутствуют древние представления народа о мистической силе глаз, которые после смерти человека

Рисунок 5. Накосные украшения башкир: а) тканевый накосник [12, с. 121], б) бисерные нити, плотно скрепленные в одну полосу [6, с. 58, 59], в) несколько бисерных нитей, перехваченных посередине полоской

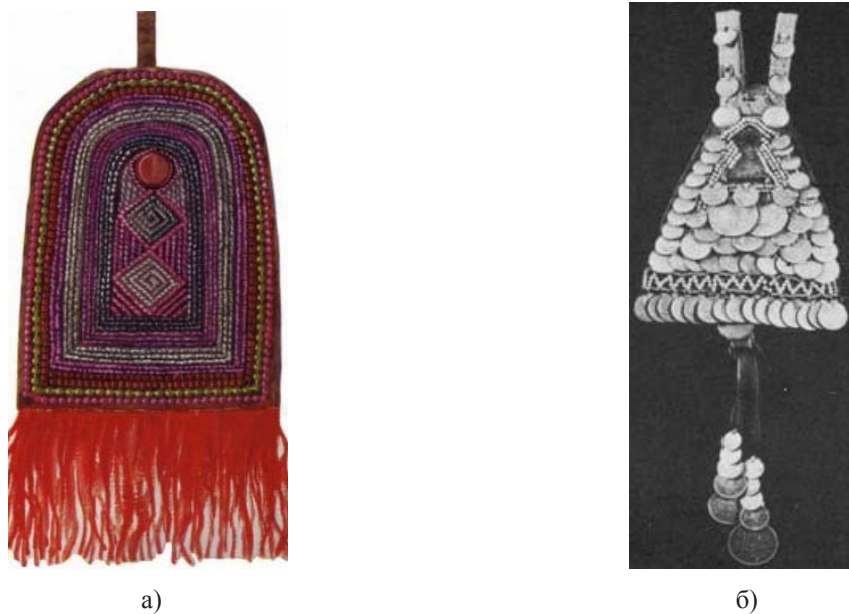

Рисунок 6. Затылочные украшения башкирских девушек: а) [6, с. 58], б) [12, с. 122]

«вслед за дыханием отправляются на землю мертвых» [8, с. 110]. Чтобы умерший соплеменник имел возможность видеть в потустороннем мире нганасаны, ханты, самагиры, изготавливали погребальную маску, которую и клали на лицо покойника. В башкирской культуре подобие маски в виде затылочного украшения использовали в качестве оберега.

В косы также вплетали всевозможные подвески, представляющие собой шелковую ленту с большими серебряными монетами или ажурными подвесками на концах.

Последняя четвертая группа украшений представлена в основном украшениями, назначение которых скорее повседневное, нежели обрядовое. Серьги различали маленькие (*алка*) и массивные (*һырга*): первые изготавливались в виде полумесяца или полукруга, а большие состояли из нескольких элементов, точнее центральной части в виде цепочки или ажурной пластины с инкрустацией из сердолика и нескольких подвесок. Примечательно, что эти сережки имели разное распространение: *алка* предпочитали носить на севере и западе Башкортостана в сочетании с *муйынса*, а *һырга* сочетали с *кашмау* и нагрудниками *һакал* и *тушелдерек* в южной части республики. То же самое можно сказать и о браслетах, среди которых существовали как широкие, пластинчатые, нередко с крепленными посередине монетами, так называемые «звенящие» браслеты с несомкнутыми концами (рис. 7б). Большой популярностью пользовались составные браслеты из цветного стекла и бирюзы, или витые коралловые браслеты (рис. 7а).

Таковы основные виды башкирских украшений, создаваемые в течение многих веков в определенной природно-климатической и историко-культурной среде Южного Урала. Известно, что зачатки эстетического воспитания возникли еще в эпоху палеолита, свидетельством чего является известная археологическая находка, сделанная в могильнике Сунгирь под г. Владимиром, а именно остатки кожаной и меховой одежды, украшенной тысячами костяных нашивок [3, с. 41]. В памятниках бронзового века были найдены прототипы современных башкирских нагрудников и косников, удивительно схожих по форме, конструкции и технике изготовления с существующими сегодня [3, с. 66]. Многие элементы наследия карабызской культуры также хорошо сохранились в ювелирных изделиях башкир. Таким образом, каждая эпоха оставляла свой отпечаток в материальной культуре народа, обогащая ее и создавая неповторимые формы, в основе которых всегда прослеживались традиционные для башкир стилистические приемы художественной выразительности.

Завершая краткий художественный обзор традиционных видов башкирских украшений, отметим, что основной их стилистической характеристикой является полихромность, фактурная и пластическая контрастность декора, выраженная, например, в сочетании объемного матового коралла и цветного бисера с блестящей поверхностью серебряных монет или в совмещении ажурности филигранных деталей с массивными штампованными пластинами. Необходимо отметить соразмерность украшений объемам одежды, пропорциональные соотношения которых близки

Рисунок 7. Башкирские браслеты: а) составной браслет со вставками, б) «звенящий» широкий, пластинчатый браслет [2, с. 351, 352]

к пропорции золотого сечения. Характерной чертой башкирских украшений является также их особая «подвижность» и «мелодичность», создаваемая за счет широкого использования бахромы из бисера и монет, серебряных пластин, тонких подвесок. Собственно благодаря этим свойствам гибкости, подвижности и выразительности украшений башкирские женщины смогли создать эмоционально насыщенное художественное произведение искусства – народный костюм.

Литература

1. Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет – Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН: Информреклама, 2006. – 92 с.
2. Башкирское народное искусство. – Уфа: Демиург, 2002. – 360 с.
3. Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2007. – 696 с.
4. Казбулатова Г. Х. Костюм и знаково-эстетическая деятельность: На примере традиционных костюмов народов Башкортостана: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2002. – 142 с.
5. Масленникова Т. А. Художественная организация среды в башкирском народном искусстве – Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2005. – 548 с.
6. Народное искусство башкир: альбом. – Л.: Совет. художник, 1968. – 110 с.
7. Никольский Д. П. Башкиры: этнограф. и санитар.-антропол. исслед. – СПб., 1899. – 347 с.
8. Окладникова Е. А. Модель Вселенной в системе образов наскального искусства Тихоокеанского побережья Северной Америки. – СПб., 1995. – 333 с.
9. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Русского государства. – СПб., 1773. – Кн. 1, ч. 1. – 148 с.
10. Руденко С. И. Башкиры: ист.-этногр. очерки. – М.; Л., 1955. – 381 с.
11. Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. – Уфа, 1859. – 472 с.
12. Шитова С. Н. Башкирская народная одежда / отв. ред. Н. В. Бикбулатов. – Уфа: Китап, 1995. – 139 с.
13. Шитова С. Н. Формирование и развитие башкирского народного костюма: дис. ... канд. ист. наук: утв. 17.05.1968. – М., 1968. – 259 с.

References

1. Bashkirskie nagrudnye ukrasheniia iz korallov i monet [Bashkir chest jewelry coral and coins]. Ufa, Informreklama Publ., 2006. 92 p. (In Russ.).
2. Bashkirskoe narodnoe iskusstvo [Bashkir folk art]. Ufa, Demiurg Publ., 2002. 360 p. (In Russ.).
3. Istoriko-kul'turnyi entsiklopedicheskii atlas Respubliki Bashkortostan [Historical and cultural encyclopedic Atlas of the Republic of Bashkortostan]. Moscow, Dizayn. Informatsiia. Kartografiia. Publ., 2007. 696 p. (In Russ.).
4. Kazbulatova G.Kh. Kostium i znakovno-esteticheskaia deiatel'nost': Na primere traditsionnykh kostiumov narodov Bashkortostana. Diss. kand. filoz. nauk [Costume and iconic aesthetic activity: the example of the traditional costumes of the peoples of Bashkortostan. PhD in philosophy. sci. diss]. Moscow, 2002. 142 p. (In Russ.).
5. Maslennikova T.A. Khudozhestvennaia organizatsiia sredy v bashkirskom narodnom iskusstve [The artistic organization of the environment in Bashkir folk art]. Ufa, DizainPoligrafServis Publ., 2005. 548 p. (In Russ.).
6. Narodnoe iskusstvo bashkir [Folk art Bashkirs]. Leningrad, Sovetskii khudozhnik Publ., 1968. 110 p. (In Russ.).
7. Nikol'skii D.P. Bashkiry: Etnograficheskoe i sanitarno-antropologicheskoe issledovanie [The Bashkirs: Ethnographic and sanitary-anthropological study]. St. Petersburg, 1899. 347 p. (In Russ.).
8. Okladnikova E.A. Model' Vselennoi v sisteme obrazov naskal'nogo iskusstva Tikhookeanskogo poberezh'ia Severnoi Ameriki [Model of the Universe in the system of images of rock art of the Pacific coast of North America]. St. Petersburg, 1995. 333 p. (In Russ.).
9. Pallas P.S. Puteshestvie po raznym provintsiiam Russkogo gosudarstva [Journey through the different provinces of the Russian state. Book 1]. St. Peterburg, 1773. 148 p. (In Russ.).
10. Rudenko S.I. Bashkiry. Istoriko-etnograficheskie ocherki [The Bashkirs. Historical and ethnographic essays]. Moscow, Leningrad, 1955. 381 p. (In Russ.).
11. Cheremshanskii V.M. Opisanie Orenburgskoi gubernii v khoziaistvenno-statisticheskome, etnograficheskom i promyshlennom otnosheniakh [Description of the Orenburg province in economic-statistical, ethnographic and industrial relations]. Ufa, 1859. 472 p. (In Russ.).
12. Shitova S.N. Bashkirskaiia narodnaia odezhda [Bashkir folk clothing]. Ufa, Kitap Publ., 1995. 139 p. (In Russ.).
13. Shitova S.N. Formirovanie i razvitie bashkirskogo narodnogo kostiuma. Diss. kand. ist. nauk. [The formation and development of the Bashkir national costume. PhD in history sci. diss]. Moscow, 1968. 259 p. (In Russ.).